

Вестник музыкальной науки. 2025. Т. 13, № 2. С. 127–136
ISSN 2308-1031
Journal of Musical Science, 2025, vol. 13, no. 2, pp. 127–136
ISSN 2308-1031

© Ерёменко, Г.А., 2025

УДК 780.7

DOI: 10.63219/2308-1031-2025-2-127-136

ПРОЦЕДУРА СОДЕРЖАТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА МУЗЫКАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В ВУЗОВСКОМ ОБУЧЕНИИ МУЗЫКОВЕДА

Г.А. Ерёменко¹

¹Новосибирская государственная консерватория имени М.И. Глинки, Новосибирск, 630099, Российская Федерация

Аннотация. Обсуждаются вопросы укрепления профессиональной базы музыковедческого образования в музыкальных вузах. Перспективным в подготовке будущих специалистов (педагогов, лекторов, музыкальных критиков) видится формирование навыка осознанного взаимодействия музыкально-исторических и специальных теоретических знаний. Помимо продуманной организации учебных дисциплин основного цикла, этому может способствовать введение ряда курсов, направленных на изучение и практическое освоение универсальных и новых подходов к содержательным аспектам музыки новоевропейского периода и современности. Главной практической целью в комплексе дисциплин должно стать овладение содержательным анализом музыки. Рассматривается процедура системного анализа фонического, интонационно-тематического, композиционно-драматургического и концептуального планов изучаемых композиторских произведений. Представлены принципы организации авторских программ (отдельных разделов межкафедральных программ) в курсах «Содержание музыки», «Введение в музыкознание», «Методология музыкознания», которые опробованы в учебном процессе Новосибирской консерватории. Значимость практической ориентации образования музыковеда-специалиста и важность целостного постижения феномена музыки подтверждается мнениями авторитетных российских ученых. Поиски разных способов решения проблемы, освещенные в многочисленных публикациях, свидетельствуют об ее актуальности.

Ключевые слова: актуализация образования музыковеда, историко-теоретические дисциплины, содержательный анализ музыки, учебные программы

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ерёменко Г.А. Процедура содержательного анализа музыкального произведения в вузовском обучении музыковеда // *Вестник музыкальной науки*. 2025. Т. 13, № 2. С. 127–136. DOI: 10.63219/2308-1031-2025-2-127-136.

THE PROCEDURE FOR THE MEANINGFUL ANALYSIS OF A MUSICAL COMPOSITION IN THE MUSICOLOGIST UNIVERSITY EDUCATION

G.A. Eremenko¹

¹ M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory, Novosibirsk, 630099, Russian Federation

Abstract. The issues of strengthening the professional base of musicology education in music universities are discussed. The formation of the skill of conscious interaction of musical-historical and special theoretical

knowledge seems promising in the training of future specialists (teachers, lecturers, music critics). In addition to a well-thought-out organization of the academic disciplines of the main cycle, this can be facilitated by the introduction of a number of courses aimed at studying and practically mastering universal and new approaches to the substantive aspects of music of the New European period and modernity. The main practical goal in the complex of disciplines should be to master the meaningful analysis of music. The article considers the procedure of system analysis of the phonic, intonation-thematic, compositional-dramatic and conceptual plans of the studied works of composition. The principles of the organization of author's programs (separate sections of interdepartmental programs) in the courses "The content of music", "Introduction to musicology", "Methodology of musicology", which have been tested in the educational process of the Novosibirsk Conservatory, are presented. The importance of the practical orientation of the education of a music specialist and the importance of a holistic understanding of the phenomenon of music is confirmed by the opinions of reputable Russian scientists. The search for different ways to solve the problem, highlighted in numerous publications, testifies to its relevance.

Keywords: actualization of musicologist's education, historical and theoretical disciplines, meaningful analysis of music, educational programs

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interest.

For citation: Eremenko, G.A. (2025), "The procedure for the meaningful analysis of a musical composition in the musicologist university education", *Journal of Musical Science*, vol. 13, no. 2, pp. 127–136. DOI: 10.63219/2308-1031-2025-2-127-136.

Музыковедение – это в основном
процесс истолкования того,
каков смысл произведения
и как оно «устроено».
Н.С. Гуляницкая (2009, с. 12)

Необходимость повышения качества музыковедческого образования и его актуализации находится в фокусе постоянного внимания специалистов. Решение этой сложной задачи в условиях современной жизни – в силу происходящих изменений когнитивной деятельности обучающихся – многократно усложняется в отношении всего комплекса дисциплин вузовского гуманитарного образования из-за возросшего объема учебной информации, требующей системного усвоения для формирования знаний.

В учебно-образовательном цикле музыкальных вузов особые трудности связаны с блоком музыкально-исторических курсов. Обсуждаемый в научно-методических публикациях¹ и декларируемый в учебно-директивной документации круг компетенций и навыков музыковедческой деятельности впечатляет потенциалом общегуманитарных и специальных знаний. В целях повышения результативности в процесс обучения введены новые дисциплины, ряд из которых направлен

на формирование способности к особому роду профессиональной рефлексии – «способности понимать свое понимание» (Г. Богин), т.е. самооценки студентами выбранного подхода к познанию явлений музыкального искусства. В числе этих курсов – «Введение в музыковедение», «Содержание музыки», «Методология музыковедения».

Эти дисциплины ведутся в музыкально-образовательных учреждениях по разным учебным программам для младших и старших курсов. В разные периоды некоторые из них выступали в качестве факультативных дисциплин, а некоторые читаются в комплексе обязательной подготовки студентам теоретико-комpositorского факультета в Новосибирской консерватории им. М.И. Глинки. Представим ряд соображений автора статьи, возникших в результате участия в разработке учебных программ и практической апробации новых дисциплин.

Одно из важных назначений данных курсов – воспитывать у студентов отношение к музыке как особому способу познания мира, «коммуникативному общению» (Е. Назайкинский), прочтение которого требует овладения «ключами» и процедурами расшифровки содержа-

ния музыкального произведения с пониманием неотделимости процесса «раскодирования» от интерпретации. В такой постановке цели трансляция научно-методологических музыковедческих знаний приобретает не информационный, а практически-деятельный характер.

Сверхзадачей каждой темы становятся формирование осознанного подхода к многоуровневой природе музыкального искусства и овладение способом моделирования разных планов его содержания – *концептуального* (религиозно-сакральный, природно-планетарный, ментально-этнический, эпохально-исторический, сенсорно-жизненный), *перцептивного* (аффект, чувство, ощущение), *жанрового* (коммуникативное предназначение – обряд, досуг, духовно-эмоциональное познание мира) и *стилевого* (нормативно-языковой и индивидуально-творческий комплексы выразительности), *композиционно-драматургического* (событие, фабула/сюжет, внешняя и внутренняя форма).

Теоретическая база для решения такой задачи – понятийные характеристики феномена «содержание музыки»², способы интонационно-звукового кодирования и композиционно-стилистической организации его составляющих³ – разработана в авторитетных монографиях российских исследователей последней трети XX в. Особо отметим вклад в разработку разных аспектов проблемы «содержание музыки» В.Н. Холоповой в трудах «Музыка как вид искусства» (2000), «Музыкальные эмоции» (2012), «Феномен музыки» (2014).

В опоре на методологию фундаментальных историко-теоретических трудов нами были сформированы авторские варианты учебных программ, а также разделов музыкально-исторической проблематики в межкафедральных программах новых дисциплин.

Хронологически первым в учебный процесс НГК (в конце последнего десятилетия XX в.) был введен факультативный курс «Содержание музыки. Принципы стилистического моделирования и семантической интерпретации», который читался на основе авторской учебной программы и был направлен на решение двух важных для профессии музыковеда задач (дано по: (Ерёменко Г., 2005, с. 11–15)):

1) формирование представлений о «музыке как языке жизни» (предметный, эмоциональный, интеллектуальный аспекты музыкального содержания) и «музыке как языке культуры» (художественные коды отражения образов реальной жизни и культуры).

2) освоение процедуры содержательного анализа музыкального произведения в функции «смыслопорождающей модели» на практике.

Структура программы, в отличие от предложенной В.Н. Холоповой девятикомпонентной системы иерархической организации⁴, предполагала последовательное освоение четырех уровней аналитической процедуры в нераздельном соотношении экстра- и интрамузыкального планов содержания композиторского произведения:

1) исходным является *фонический план* музыкального произведения, ориентирующий студентов на развитие эмоционально-слухового навыка восприятия элементов звуковой ткани, а также подключения ассоциативных межчувственных параллелей для создания и характеристики «*слушательского звукообраза*». Практической реализации этой задачи может способствовать навык межвидовых контактов в опоре на способ интермодального подхода и принцип «неакустической музыкальности», разработанный в трудах Н.П. Коляденко (2022, с. 22–42).

2) *интонационно-тематический план* анализа принадлежит к наиболее

сложным в процедуре содержательного прочтения музыки. Основой действий является навык *описательного / дескриптивного подхода* к элементам нотно-графической фиксации музыкальной ткани, активизируемый знанием их общих доконтекстных значений, индивидуализируемых слуховыми представлениями студента. В процессе обучения преследуется цель двунаправленного обогащения общепринятого аналитического навыка: распознавания и дешифровки комплекса *кодов* – конструктивно-стилистических «знаков» внемузыкальной информации в нотном тексте и трактовки их как «*интонационных словарей*» – неповторимо-личностных смыслов авторского сообщения⁵. В статье «Ключи к проникновению в содержательный план музыкального произведения» нами представлены структуры этих *кодов* и дана систематизация практических действий их выявления – от первичных значений (сенсорно-жизненного опыта) к вторичным, художественно-эстетическим, запечатленным в «памяти культуры» в общестилевом облике с учетом индивидуально-стилистических черт (Ерёменко Г., 2014, с. 43–44).

3) *композиционно-драматургический* план музыкального произведения направлен на развитие навыка целостного охвата содержания, управляемого знанием законов организации музыкальных форм и общих / доконтекстных значений их типовых разновидностей. Для рассмотрения драматургии как «*содержательном наполнении музыкальной формы*» студенты должны обладать представлением о закономерностях и общих разновидностях этого феномена. Теоретическая база и классификация основных видов и принципов музыкальной драматургии разработаны в монографии В. Бобровского⁶.

Подход к принятому в музыкально-исторических дисциплинах интонационно-тематическому раскрытию

образно-содержательного плана драматургической организации следует обогатить навыком масштабного структурирования – выделения кратких («*момент времени*» – определение В. Бобровского, «*событие в музыке*» – определение Е. Ручьевской), масштабных структур (*драматургических фаз*), позволяющих фиксировать в музыкальном процессе отрезки перехода в новый смысловой контекст. Следует владеть навыком выявления их функциональных задач – *действенных*, устремленного типа («*драматургия конечной цели*», по выражению М. Арановского) и медитативного типа событийности, свойственного драматургии рассредоточенной траектории развития. В статье «Композиционно-драматургические механизмы проникновения в содержательный план музыки», представляя эти типы, мы фиксируем соответствующие приемы организации тематизма – *действенно-преобразующего характера и обогащающего самодвижения* тематического комплекса (Ерёменко Г., 2010, с. 33–34).

Задача последовательно-целостного выявления содержательного плана драматургии в композиторском опусе решается с помощью категории «*музыкальная фабула / сюжет*». Применение такого подхода требует выработки навыков свертывания содержания произведения с помощью феномена «*генерализирующей интонации*», например, балладного или драматического характера (понятие В. Медушевского⁷), и выявления и содержательной интерпретации *способов связи / расчленения* разномасштабных структур в драматургии произведения.

Навыки интонационно-тематического и композиционно-драматургического анализа для моделирования содержательных характеристик музыки, безусловно, входят в комплекс важных компетенций в обучении музыковеда-специалиста.

Их совершенствование следует признать сверхзадачей вузовской дидактики во всех музыкальных специально-образовательных дисциплинах.

4) интенсивному росту в подготовке общей искусствоведческой базы профессии «музыковед» может способствовать *идейно-концептуальный* план в процедуре содержательного анализа музыки, связанный с интерпретацией музыкального произведения как *особого способа познания бытия* в опоре на комплексный *междисциплинарный* и *культурологический* подход.

В российском музыкознании он реализуется в фокусе антропологической темы – «Человек и Мир». В ходе эволюции музыкального искусства новоевропейского периода происходит постепенный отход от господства в художественном сознании целостно-гармоничной «картины мира». В музыке XX в. закрепляются новые типы трактовки (Ерёменко Г., 2010, с. 36–37): а) показ нарушенного миропорядка и его трудного восстановления – *Концепция преодоления*, б) показ разрастающегося кризиса мира апокалиптического масштаба – *Концепция крушения*, в) осознание дисгармонии мира с признанием неразрешимых противоречий человеческого существования – *Концепция рефлексии*, г) воплощение этических проблем и эстетических коллизий человеческого бытия кодами «памяти культуры» – *Культурно-ценностная / Орфейческая концепция*. Способность к прочтению концептуального плана содержания композиторского опуса в ходе последовательного овладения аналитическими навыками свидетельствует об осознании студентами глубинных механизмов смыслообразования.

В статье «"Алгоритмы" содержательного прочтения интонационного слоя музыки» нами замечалось, что «создать универсальный способ постижения в музыке смысла кажется, на первый взгляд, невы-

полнимой задачей, ведь невозможно унифицировать художественное мышление, понять алгоритм творения. Но знание законов логики помогает мыслить, а знание языковых норм – улавливать закодированные смыслы музыкальных мыслей и переводить их в смыслы слов в музыковедении, в смыслы звуковой формы – в исполнительстве» (Ерёменко Г., 2009, с. 104).

Установке на развитие *художественно-образного мышления* и овладение способами раскрытия смысла музыки призван способствовать в обучении курс «Введение в музыкознание». В НГК он читается (в течение двух семестров) студентам младших курсов педагогами всех кафедр теоретико-композиторского факультета. Курс ориентирован на знакомство с основами профессии, показ ее многоплановых возможностей как науки и практики для специализации и творческого саморазвития.

Обсуждение научных методов познания музыки в целях раскрытия возможностей *отражения в звуковых формах реальности* принадлежит к центральным проблемам в учебной программе дисциплины. Важно углублять полученный в среднем звене музыковедческого образования опыт аналитических навыков, координируя его с преподносимой студентам вуза новой информацией. Возможной обучающей формой знакомства с разными способами содержательного анализа может стать показ *образцов музыковедческого исследования музыки* как «высказываний» на тему «Человек и Мир». Продуктивным видится (в силу доступности) использование фрагментов программных или музыкально-сценических произведений музыкальной классики. Даже в случае показа ранее известной музыки рекомендуется предварительная зрительно-слуховая иллюстрация привлеченных музыкальных сочинений или

фрагментов для концентрации внимания на фоническом «словаре» музыки, создания и обсуждения ее «слушательского образа».

Содержательные характеристики в анализируемых примерах должны сочетать специальные теоретические понятия и описания изобразительного, эмоционального, жанрового «словаря», выявляемые в музыкальной ткани, с показом четкого разграничения «музыкальных событий» в драматургии, оригинальной трактовкой и образно-впечатляющим словесным выражением концептуального замысла композитора.

Привлечение музыковедческих текстов – популярно-ознакомительных, учебно-систематизирующих, научно-исследовательских – в качестве «обучающих моделей» содержательного анализа музыки возможно использовать для панорамного показа образно-стилистических характеристик композиторских произведений различных эпох и стилей. Показательной может стать также демонстрация образцов музыковедческого анализа на примере фрагмента одного и того же музыкального произведения, смысл которого в фокусе разных подходов обогащается важными деталями, углубляется многозначностью образных характеристик, более того, видоизменяет привычное представление о замысле.

Такой показ студентам метода содержательного анализа позволит в наглядной форме познакомить (помимо интонационно-тематического) с пользой актуальных методов *семантики* и *синестетики* как «кодах узнавания» содержательно-смыслового слоя музыки, кроме того, акцентировать важность навыка отбора специальной музыковедческой литературы как умения оценить способ и глубину «постижения» смысла музыки в изучаемом музыковедческом тексте.

Введение методологического аспекта в подготовку специалиста-музыкове-

да следует признать более чем своевременной задачей: идея единства «формы и содержания» в изучении музыки, как известно, настойчиво обсуждалась в российском музыкознании крупнейшими учеными с середины XX в.⁸ Представленная в статье процедура содержательного анализа музыки сформирована в русле универсальных установок и подходов. Ее практическое освоение можно осуществлять в процессе изучения всех музыкально-исторических и многих теоретических дисциплин, составляющих основу музыковедческого образования. Вводные лекции каждого раздела учебной программы знакомят студентов с соответствующим художественной эпохе методом аналитического подхода: риторическим (барокко), жанрово-стилистическим (классицизм), эмоционально-образным (романтизм), стилевым (модернизм), социокультурным (постмодерн).

Заметим, что эксперименты с использованием открытых в XX в. новых видов звуковысотной организации и фоники при изучении «переходных этапов» музыкально-исторического процесса не сопровождаются отказом от способностей музыки к «языку культурного самосознания» современного человека. Об этом размышляет Г.А. Демешко в статье «Смысловые контексты опусной музыки рубежа XX–XXI веков» (2014, с. 47–48). Однако в новых контекстах «мультилингвизма» даже знакомые коды оказываются переозначены, образы опосредованы и абстрагированы, идейные замыслы подвергнуты реинтерпретации. Поэтому процедуру содержательного анализа музыки следует корректировать по отношению к *неклассическим образцам* современной композиторской техники, характеризующимся отходом от нормативных установок.

Перестройке чувственно-слухового восприятия и навыков анализа новейшей

музыки должны способствовать (помимо введения в музыкально-исторические дисциплины современного музыкального материала) сравнительно недавно включенные в предметный комплекс НГК учебные курсы – «Массовая музыкальная культура», «Теория современной композиции», «Электронная и компьютерная музыка», «Методология музыкознания». Их цель – формировать у студентов-музыковедов осознанное понимание главных закономерностей функционирования музыкального произведения в современных условиях, в том числе способов разнопланового взаимодействия реальности и «художественной действительности», о чем в культурфилософском и дидактическом аспектах размышляет М.Ш. Бонфельд⁹.

Курс «Методология музыкознания» в блоке музыкально-исторической проблематики был предназначен для специализации преддипломного периода обучения студентов теоретико-композиторского факультета НГК (в настоящее время эти задачи решаются в дисциплине «Основы научного исследования»). Программа курса (автор-составитель первого варианта учебной программы Г.А. Ерёменко) предполагала изучение универсальных «механизмов регуляции образного и знакового планов музыкального высказывания» и новейших исследовательских подходов к содержательно-смысловой природе композиторских проектов, адаптированных из других областей гуманитарного знания.

Структура каждой темы курса включала краткое изложение теоретической сути и цели определенного научного метода изучения музыки (в опоре на положения работ авторитетных ученых, с привлечением студентов к их обсуждению) и представление образцов практического применения с анализом «алгоритма» действия, т.е. логически-рациональных приемов процедуры «вхождения» в слой

типовых характеристик содержания. Совершенствование этих навыков, как предполагалось, должно развить «художественную восприимчивость», способности студентов к личностному пониманию глубинных планов смысла музыкального произведения.

Первый раздел тем учебной программы в курсе строился на изложении методов *перцептивного, жанрового, стиливого, риторического* подходов с показом процедуры содержательного анализа музыки. Другой – освещал методы междисциплинарного характера – *семиотический, культурно-социологический, компаративный, рецептивный, интертекстуальный* подходы.

Столь сложная методология стала разрабатываться в научно-исследовательской сфере музыкознания для анализа новейших композиторских проектов. Исследователи фиксируют преимущественную роль в анализе сложноорганизованных музыкальных текстов *комплексной методологии междисциплинарного мышления* с подключением понятийного аппарата и научных принципов философско-эстетического, литературоведческого и культурологического знания. «Наше время, – справедливо замечает Н.С. Гуляницкая, автор трудов по научным основам музыковедения, – время «перекрестия» различных подходов» (2009, с. 136), позволяющих приблизиться к «бесконечному разнообразию современного фоноландшафта», породившего такое явление сегодняшней музыки, как «интонационный мультифонизм» (Демешко Г., 2014, с. 48).

Несмотря на сложность освоения методологической сферы музыкознания, необходимо (как представляется) целенаправленно вводить знания о формах практического применения новых подходов в образовательный комплекс музыковеда-специалиста, так как они могут способствовать развитию самостоятельного

мышления обучающихся, росту их личностного и творческого потенциала.

Об активном интересе к дидактическим и методическим аспектам проблемы содержательного изучения музыки свидетельствуют многочисленные публикации вузовских педагогов, освещающих учебно-практические способы коммуникации со студенческой аудиторией на основе расшифровки кодов и «интонационных шифров» в музыкальных произведениях. Системное обеспечение для решения этих задач разработано в комплексе учебных пособий и программ учебных курсов¹⁰, экспериментально новые практические формы осваиваются в диссертационных исследованиях (Эдуардова И., 2002) и учебно-методических статьях (Шишлянникова Н., 2021; Круглова М., 2022, с. 45–48).

Итоги проделанной (к началу XXI в.) работы в русле означенного круга во-

просов изложены в статье «Тайны содержания музыки в российской педагогике» двух авторитетных ученых-методологов Л. Казанцевой, В. Холоповой (2009). Подобно поискам на современном этапе «метаязыка», способного «описывать заведомо несхожие культуры... в общей системе понятий и критериев» (Г. Орлов, цит. по: (Демешко Г., 2014, с. 48)), вузовская музыкальная педагогика нуждается в применении комплексной методологической теории и практической системы способов содержательного понимания музыкальных текстов. Именно такой путь, стоит надеяться, сможет привести будущих специалистов к овладению системным знанием и способами раскрытия смыслов в музыке, хранящей многовековой духовный опыт человечества и продолжающей расширять его горизонты.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Приведем ряд публикаций, авторы которых обсуждают проблему актуализации музыкально-исторического образования студентов высшего и среднего звена в дидактическом и методическом аспектах: Зенкин К.В. Музыкально-историческая наука и образовательный процесс: о некоторых проблемах и перспективах // Научный вестник Московской консерватории. 2010. № 1. С. 14–26; Секретова Л.А. Педагогические условия формирования историко-стилевого мышления у студентов музыкальных училищ. Дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2001. 188 с.; Голубева Н.А. Проблемы историко-стилевого анализа в учебном курсе истории музыки. Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1998. 17 с.; Ерёмченко Г.А. Обновление учебного комплекса профессии «музыковед» (о содержании и организации дисциплины «Методология музыковедения») // Вестник музыкальной науки. 2019. № 1. С. 130–136.

² Выделим монографии Казанцевой Л.П. Основы теории музыкального содержания (2009); Кудряшова А.Ю. Теория музыкального содержания. Художественные идеи европейской музыки (2009).

³ В числе базовых историко-теоретических трудов назовем следующие исследования: Бобровский

В. Функциональные основы музыкальной формы. Исследование. М., 1978; Медушевский В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. М., 1976; Интонационная форма музыки. М., 1993; Ручьевская Е. Функции музыкальной темы. Л., 1977; Назайкинский Е.В. Логика музыкальной композиции. М., 1982; Орлов Г. Древо музыки. СПб., 2005.

⁴ Холопова В.Н. Музыка как вид искусства. М., 2000. С. 181–182.

⁵ Проблема выявления композиторского «интонирования», т.е. неповторимой музыкально-речевой формы выражения замысла требует, помимо оперирования объективно-рациональным способом стилистического моделирования «музыкального послания», привлечения дополнительных сведений, касающихся природы мышления и манеры письма музыканта-творца. Этот аспект анализа музыкальной формы как «модели душевных движений», «искания красоты содержательной музыкальной формы» обоснован в опубликованных посмертно трудах В.П. Бобровского «Тематизм как фактор музыкального мышления. Очерки». Вып. 1 (1989), Вып. 2 (2008), а также в кандидатской диссертации Е.И. Чigareвой «Организация выразительных средств как основа индивидуальности му-

зыкального произведения (на примере творчества Моцарта последнего десятилетия). М., 1975.

⁶ Бобровский В. Функциональные основы музыкальной формы. Исследование. М., 1978. С. 61–65.

⁷ Медушевский В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. М., 1993. С. 74–75.

⁸ Импульс был дан асафьевским понятием «музыкальной интонации как проводника смысла» и подходом к музыкальному произведению как процессу непрерывного развертывания / развития замысла. Необходимость связи эстетики, музыкальной науки и прикладных приемов анализа обосновал Л.А. Мазель. В.А. Цуккерман разработал системное представление о целостном анализе музыки с органичным многоплановым сочетанием теоретического и музыкально-исторического подходов и показом многочисленных образцов практического применения. И.Я. Рыжкин открыл формулу ЭВМ (единства эмоции-воли-мысли / интеллекта), применяемую им в содержательном анализе музыки с помощью категории «образно-эмоциональной сюжетной драматургии». Обстоятельно комплексный подход в музыковедении представлен в монографии Г.Р. Консона «Метод целостного анализа художественных текстов», снабженной внушительной библиографией (2012). Об актуальности проблем целостного анализа свидетельствуют новые публикации

Григорьевой Г.В. (Метод целостного анализа В.А. Цуккермана: традиция и ее обновление в современной отечественной науке // Журнал Общества теории музыки. 2014. № 4а. С. 25; Метафорическая терминология в отечественной методологии целостного анализа // Журнал Общества теории музыки. 2020. № 3. С. 1–5).

⁹ Бонфельд М.Ш. Введение в музыковедение. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: ГИЦ Владос, 2001. 224 с.; Бонфельд М. Музыка: Язык, Речь, Мышление. Опыт системного исследования музыкального искусства. Исследование. СПб., 2006; Бонфельд М. Понимание музыки и вопросы преподавания теоретических и исторических дисциплин // Бонфельд М. Избр. статьи и рецензии: К 70-летию со дня рождения / ред. С. Блинова. Вологда, 2009. С. 226–234.

¹⁰ Шаймухаметова Л.Н. Семантический анализ музыкального текста: Учеб. пособие для муз. вузов. М.: РАМ им. Гнесиных, 1998. 265 с.; Казанцева Л.П. Анализ музыкального содержания. Астрахань: Изд-во АГК, 2002. 128 с.; Теория музыкального содержания: Программа-конспект для историко-теоретико-композиторских факультетов муз. вузов / сост. В.Н. Холопова. М.: НИЦ МГК, 2009. 24 с.; Евдокимова А.А. Проблема содержания музыки в истории музыкально-теоретических систем: Учеб.-метод. пособие. Н. Новгород: Изд-во ННГК, 2012. 45 с.

ЛИТЕРАТУРА

Гуляницкая Н.С. Методы науки о музыке. Исследование. М.: Музыка, 2009. 256 с.

Демешко Г.А. Смысловые контексты опусной музыки рубежа XX–XXI веков (к постановке вопроса) // Вестник музыкальной науки. 2014. № 1. С. 45–53.

Ерёменко Г.А. Семантическая интерпретация музыкального произведения (процедура вхождения в смысл музыки) // Музыкальная культура и искусство. Наблюдения, анализ, рекомендации. Вып. 5. Новосибирск, 2005. С.10–17.

Ерёменко Г.А. «Алгоритмы» содержательного прочтения интонационного слоя музыки // Художественная культура и образование. Теория, история, методика. Сб. статей. Вып. 2. Новосибирск: Изд-во НГОНБ, 2009. С.104–115.

Ерёменко Г.А. Композиционно-драматургические механизмы проникновения в содержательный план музыки // Вестник НОККИИ. 2010. №10. С. 32–38.

Ерёменко Г.А. Ключи к проникновению в содержательный план музыкального произведения // Вестник музыкальной науки. 2014. № 2. С. 42–54.

REFERENCES

Gulyanitskaya, N.S. (2009), *Metody nauki o muzyke. Issledovanie* [Methods of music science. Study], Muzyka, Moscow, 256 p. (in Russ.)

Demeshko, G.A. (2014), "Semantic contexts of opus music at the turn of the XX–XXI centuries (to raise the question)", *Journal of Musical Science*, no. 1, pp. 45–53. (in Russ.)

Eduardova, I.B. (2002), *Intonatsionnyi analiz kak sredstvo osvoeniya istoriko-stilevykh zakonornostei muzykal'nykh proizvedenii studentami-muzykantami* [Intonation analysis as a means of mastering the historical and stylistic patterns of musical compositions by music students], Abstract of Cand. Sc. Thesis, Moscow, 24 p. (in Russ.)

Eremenko, G.A. (2005), "Semantic interpretation of a piece of music (the procedure of entering into the meaning of music)", *Muzykal'naya kul'tura i iskusstvo. Nablyudeniya, analiz, rekomendatsii* [Musical culture and art. Observations, analysis, recommendations], Issue 5, Novosibirsk, pp. 10–17. (in Russ.)

Eremenko, G.A. (2009), "«Algorithms» for meaningful reading of the intonation layer of music", *Hudozhestvennaya kul'tura i obrazovanie. Teoriya, istoriya, metodika* [Art culture and education. Theory,

Казанцева Л.П., Холопова В.Н. Тайны содержания музыки в российской педагогике // Проблемы музыкальной науки. 2009. № 1. С. 22–28.

Коляденко Н.П. Музыкальность в системе искусств: синергетический аспект. Новосибирск, 2022. 156 с.

Круглова М.Г. Феноменологический подход в преподавании истории музыки // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 3. С. 45–48.

Шишлянникова Н.П. Анализ и ценностно-смысловая интерпретация музыкальных произведений как педагогическая проблема // Научно-педагогическое обозрение. 2021. № 6. С. 38–42.

Эдурдова И.Б. Интонационный анализ как средство освоения историко-стилевых закономерностей музыкальных произведений студентами-музыкантами: Автореф. дис. ...канд. пед. наук. М., 2002. 24 с.

history, methodology], Issue 2, Izdatel'stvo NGONB, Novosibirsk, pp. 104–115. (in Russ.)

Eremenko, G.A. (2010), "Compositional and dramatic mechanisms of penetration into the meaningful plan of music", *Vestnik NOKKiI* [Bulletin of NOKKiA], no. 10, pp. 32–38. (in Russ.)

Eremenko, G.A. (2014), "The keys to getting into the meaningful plan of a piece of music", *Journal of Musical Science*, no. 2, pp. 42–54. (in Russ.)

Kazantseva, L.P., Kholopova, V.N. (2009), "The secrets of music content in Russian pedagogy", *Problemy muzykal'noi nauki* [Problems of musical science], no. 1, pp. 22–28. (in Russ.)

Kolyadenko, N.P. (2022), *Muzykal'nost' v sisteme iskusstv: sinergeticheskii aspekt* [Musicality in the art system: a synergetic aspect], Novosibirsk, 156 p. (in Russ.)

Kruglova, M.G. (2022), "A phenomenological approach to teaching music history", *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, and education], no. 3, pp. 45–48. (in Russ.)

Shishlyannikova, N.P. (2021), "Analysis and value-semantic interpretation of musical compositions as a pedagogical problem", *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie* [Scientific and pedagogical review], no. 6, pp. 38–42. (in Russ.)

Сведения об авторе

Ерёменко Галина Анатольевна, кандидат искусствоведения, профессор кафедры истории музыки Новосибирской государственной консерватории имени М.И. Глинки

E-mail: erema49@mail.ru

Author Information

Galina A. Eremenko, Cand. Sc. (Art Criticism), Professor of the History of Music Department at the M.I. Glinka Novosibirsk State Conservatory

E-mail: erema49@mail.ru

Поступила в редакцию 21.02.2025

После доработки 16.05.2025

Принята к публикации 22.05.2025

Received 21.02.2025

Revised 16.05.2025

Accepted for publication 22.05.2025